

Антропологическое начало науки

Расширение системы антропологического знания ведет к качественным изменениям в области инструментария научного исследования и ставит методологические вопросы, связанные с тем, что в сферу нашего внимания включаются не только меняющиеся инструменты, которые должны быть адекватны исследуемым объектам, содержащимся в знании, вырабатываемом человеком, но и сам исследователь, использующий эти инструменты.

Антропологическое начало как принцип все ярче обнаруживает себя в современном научном знании, характеризуемом как постнеклассическое. Оно включает человека в контекст науки не только в качестве объекта, что уже давно и активно происходит в гуманитарном знании, но и в качестве особого параметра динамичных изменений как инструментов исследования, так и области исследования. Последнее принципиально отличает современные подходы, основанные на синергетических принципах понимания сложных систем, от классических решений, в которых объект исследования должен был выступить в «чистом», объективном измерении, вне какой-либо связи с человеком. Практические следствия этого методологического подхода состояли в том, что получаемые результаты так же отторгали человека, были, по условиям решения задачи, не соразмерны его потребностям.

Современные исследовательские модели позволяют перейти эту черту, включив в себя человека как параметр порядка, становясь более продуктивным исследовательским инструментом, способным выстраивать перспективу, соразмерную динамично изменяющемуся человеку. Методологические решения на основе коммуникативно-синергетического подхода, включающие в себя человека, позволяют работать с принципиально открытой в своих изменениях системой, моделируя не результат, а только точки роста, изменений исследуемой области, в которых человек находит себе опору, черпает ресурсы развития.

В классической науке человек – посторонний. Он отчужден от собственных результатов, хотя в познавательном процессе всегда участвует человек-исследователь. Однако именно он стремился вынести себя за скобки исследуемого мира. Человек себя не видел, был в своеобразной зоне интеллектуального «слепого пятна»: для себя, да и для других, ничего не значил. Являясь фактически точкой отсчета в построении картины мира и преобразовании собственной среды обитания, он парадоксальным образом сводил себя к нулю, не замечая своих усилий, и не имея возможности учитывать их в полной мере. Соответствующим образом человек относился и к инструментальной сфере: не только материальным орудиям труда, но и идеям, образам, имеющим, безусловно, методологический характер. Постепенно научная теория становится более гибкой, акцент переносится на процессуальность, самоорганизацию становящихся сложных системных объектов.

Современная, – постнеклассическая – наука, осознав присутствие человека и поняв мир как человекомерную коммуникативную реальность, стремительно начала расширяться. Антропология стала точкой роста науки: все проблемные сферы исследований, каким-либо образом соотносящиеся с человеком, стали рассматриваться в соответствующей области знания и именовать себя антропологией. Можно сказать, что сформировалось предметно-антропологическое древо, которое дает все новые ростки, показывая активный процесс самоорганизации науки и обновления ею своих собственных методологических оснований.

При этом все более актуальными становятся этические основания подобных отношений. Даже при беглом знакомстве с этическими концепциями, можно сказать, что нравственные критерии, мораль являлись, по существу, системами нелинейной регуляции межличностных коммуникаций, построения и инвариантного воспроизводства соотношений в открытых развивающихся социальных системах. Сегодня они могут явиться наиболее адекватным инструментом самоорганизации, требующими разработки соответствующих ценностных критериев развития для всей сферы науки и техники как инструмента деятельности человека.